Политика России в отношении стран Центральной Азии в работах российских ученых

Цветов Петр Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики, Дипломатическая академия МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН. proviet99@mail.ru

В статье содержится аналитический обзор работ российских ученых, посвященных политики Российской Федерации в отношении государств Центральной Азии с момента обретения ими независимости и до 2026 г. За эти годы отечественная наука о политике России в Центральной Азии прошла путь от реактивных эссе к сложной междисциплинарной экспертизе. Она развивалась, реагируя на изменения в политическом ландшафте центральноазиатского региона и внешнеполитических приоритетов Кремля. Главный вывод работ последних лет — признание незыблемости жизненных интересов России в тесном сотрудничестве с республиками Центральной Азии и ограниченности российского влияния. Будущее направление исследований вероятно распространится на анализ сотрудничества в условиях санкционной политики Запада, возможного развития интеграционных процессов.
Ключевые слова: внешняя политика России, международные отношения в Центральной Азии, региональная безопасность, миграция в Россию, Б.Н. Ельцин, ОДКБ, антироссийские санкции, российское обществознание.

Введение

Распад Советского Союза в 1991 г. привел, как известно, к образованию новых независимых республик, в том числе на пространстве Центральной Азии. Ими стали Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан. С этого момента отношения с этими республиками стали объектом внешней политики Российской Федерации. На пресс-конференции 16 января 2019 г. министр иностранных дел С.В. Лавров так обосновал интересы России в Центральной Азии: «Для России Центральная Азия – зона исторически обусловленных интересов, важный партнер по привилегированному сотрудничеству в военно-политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах, а также в деле обеспечения общей безопасности государств Евразии с южного направления»[1].

Вскоре после образования независимых республик Центральной Азии они стали предметом исследования российских ученых, что привело со временем к появлению достаточно развитой области обществознания. Об этом говорит и такой факт как появление отдельных академических журналов «Россия и новые государства Евразии» (издается с 2008 г.) и «Евразийские исследования» (издается с 2024 г.). Рассмотрению наиболее значимых работ отечественных исследователей и посвящена данная статья.

Основная часть

Развитие научного направления «Центральноазиатские исследования» можно поделить на следующие периоды: 1992–1995 гг.; 1996–2000 гг.; 2001–2014 гг.; 2015–2020-е гг. Такое деление обусловлено прежде всего изменениями в мировой и региональной политике, а также в процессах внутри самой науки.

В первый период, появлявшиеся работы носили в основном реактивный характер. Они отражали состояния шока, который пережили все граждане на просторах СНГ. Поэтому это скорее были эссе на актуальные темы, чем глубокие исследования. Главные вопросы, которые ставили тогда ученые были: сохранится ли российское присутствие в Центральной Азии; какова судьба русскоязычного населения; к какому геополитическому полюсу может обратиться Центральная Азия.

Писались эти работы в основном специалистами по Ближнему и Среднему Востоку – арабистами, тюркологами. Большинство из них видели в происходящем всеобщую катастрофу, напрямую обвиняли российское руководство в небрежении в отношении республик Центральной Азии, бездействии на этом направлении. Российские ученые считали, что новые республики – в силу географического положения, общего прошлого - естественные партнеры новой России, а Центральная Азия должна быть приоритетным направлением внешней политики Кремля.

Пассивность на южном направлении российской дипломатии как правило объяснялось ориентацией на Запад А.В. Козырева, министра иностранных дел России в 1991-1996 гг. Тем не менее, следует отметить, что в основополагающих документах новой власти, таких как Концепция внешней политики Российской Федерации, в том числе издания 1993 г., отношение со странами СНГ считались приоритетным направлением. Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что в 1995 г. президент Б.Н. Ельцин утвердил такой документ как «Стратегический курс России с государствами-участниками СНГ» (в 2005 г. его немного подредактировали, но основные положения сохраняют силу и в наши дни).

Приход в январе 1986 г. на пост министра иностранных дел Е.М. Примакова с его идей многовекторности российской дипломатии и определенное накопление фактического материала привели в 1996-2000 гг. к расширению и углублению исследовательского поиска. В эти годы было опубликовано немало научных работ, предлагающих общую характеристику внешней политики России в Центральной Азии. Одним из основных направлений соответствующих исследований стало выявление интересов Москвы в изучаемом регионе и проведение генерализированного анализа соответствующего вектора ее дипломатии. В этом отношении показательна статья академика А.М. Васильева [2]. Крупный российский востоковед, известный своими работами по Африке и Аравии, обращал внимание на то, что отношения между Россией и странами Центральной Азии складываются в результате сочетания действий сил взаимного отталкивания и притяжения.

Среди негативных факторов он выделял нарастание в центральноазиатских республиках национализма и радикального ислама, неспособность России выступать донором для своих южных соседей, прозападный настрой ее тогдашнего руководства и его предвзятое отношение к центральноазиатским режимам как недемократичным. Среди факторов притяжения сторон А.М. Васильев называл сохранение экономической зависимости стран Центральной Азии от России, наличие между ними традиционных тесных связей в культурной и образовательной сферах. В статье также обращалось внимание на проблему обеспечения безопасности центральноазиатских республик. Как считает академик А.М. Васильев, самостоятельно без помощи России новым государствам это трудно сделать.

К сфере безопасности специально обратилась Д.Б. Малышева. В её статье изучался опыт участия России в урегулировании межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве. По мнению исследователя, благодаря продуманной и систематической работе с противоборствующими сторонами, Москве удалось создать ситуацию, при которой она может управлять данными конфликтами, извлекая из этого непосредственную выгоду. Д. Б. Малышева утверждала, что одной из главных задач России в Центральной Азии является создание системы коллективной безопасности, обеспечивающей внутреннюю стабильность в государствах региона [3].

Актуальному для всех периодов вопросу положения русского языка в центральноазиатских республиках посвятила свою статью. Я. Р. Стрельцова. Она отмечала, что в тех республиках, в которых русским языком в начале 1990-х гг. владела подавляющая часть населения, происходит его активное вытеснение из сфер государственной деятельности, экономики, науки, образования и культуры. Русскоязычное информационное пространство не получало должной поддержки Москвы и стремительно сокращалось. По мнению автора, сужение сферы применения русского языка в Центральной Азии должно было завершиться в начале 2000-х гг., когда государства региона сформируют свою политическую идентичность [4].

С периода 1996-2001 гг. начался выпуск первых учебных пособий для вузов по внешней политике России в Центральной Азии. Им стало небольшое издание за авторством преподавателя МГИМО(У) МИД Росси С.И. Лунева [5].

Начало американской военной операции в Афганистане после террористической атаки 11 сентября 2001 г. коренным образом изменили ситуацию в Центральной Азии. Вопросы безопасности России и её южных соседей стали как никогда актуальными, что проявилось в публикациях 2001-2014 гг. В 2000-е гг. наметились четкие тенденции по усилению российского влияния в регионе. Россия увеличила свое участие в транспортировке углеводородов, в развитие железных и шоссейных дорог, активизировало сотрудничество по линии ОДКБ, стала оказывать поддержку русскоязычным СМИ в азиатских республиках.

В 2007 г. вышла книга С.Г. Лузянина «Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2006 гг.)» [6], которая содержала анализ подходов Кремля в отношении стран Востока от Алжира на западе до Японии на востоке. Центральноазиатскому региону и Южному Кавказу отведена целая глава книги. Основываясь на послании Президента России Федеральному собранию 2006 г., С.Г. Лузянин отмечает приоритетность центральноазиатского вектора российской внешней политики, что связано «прежде всего с безопасностью южных границ России, которая последовательно возвращается в регион как на двустороннем уровне, так и в рамках набирающих силу коллективных проектов» [6, с.190]. По мнению автора это возвращение началось после 2006 г. Касаясь перспектив отношений с регионом, С.Г. Лузянин видит существенные возможности для укрепления позиций России — прежде всего за счёт экономического сотрудничества, военно-технического взаимодействия и диалога по вопросам региональной безопасности.

В этот же период выходит фундаментальная монография И.Д. Звягельской «Становление государств Центральной Азии» [7]. Несмотря на то, что значительная часть книги рассматривает преимущественно внутренние процессы становления независимых республик Центральной Азии с 1991 г. по 2009 г. (год выхода монографии), исторический подход позволяет автору обосновать общий вывод, что Центральная Азия должна по-прежнему оставаться в зоне российских интересов. В этой же монографии И.Д. Звягельская затрагивает тему «энергетической дипломатии», в частности, показано место «Газпрома» и «Росатома» в центральноазиатских проектах России.

Определенным обобщением взглядов российских ученых была так называемая тетрадь РСМД «Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители», увидевшая свет в 2013 г. [8]. В этом издании коллектив авторов под руководством академика В.В. Наумкина предпринял попытку определить реальное место Центральной Азии в шкале российских внешнеполитических приоритетов, проанализировать возможности России в Центральной Азии, выявить препятствии и риски мешающие реализации российской внешней политики. В издании была подчеркнута мысль о роли России как гаранта безопасности в центральноазиатском регионе. В этом ей должны помогать такие институты как ОДКБ и ШОС.

Анализ двусторонних отношений России со странами Центральной Азии провел С.Г. Лузянин в статье «Россия и Китай в Центральной Азии: конкуренция или сотрудничество?» [9]. Кроме богатой фактами картины двусторонних отношений автор затронул активно обсуждаемый вплоть до наших дней вопрос о соперничестве Китая и России на пространстве Центральной Азии. По этому поводу С.Г. Лузянин высказал следующее диалектическое заключение: «Для России развитие стратегических отношений с КНР в данном регионе обеспечивает как сегодняшние, так и завтрашние приоритеты и потребности кооперации… Россия для Китая на азиатских площадках – естественный союзник против гегемонизма и диктата одной страны» [9, с.24]. Под одной страной, очевидно, понимались США.

В этот период в МГИМО под редакцией А.Д. Богатурова вышло, вероятно, одно из наиболее развернутых учебных пособий по международным отношениям в Центральной Азии [10].

После 2014 г. заметно меняется политический ландшафт центральноазиатского региона. В 2015 г. создается Евразийский экономический союз (ЕАЭС), США уходят из Афганистана и к власти в этой стране приходят исламские радикалы (2021), в феврале 2022 г. Россия начинает Специальную военную операцию, которая радикально меняют отношения Кремля с Западом.

Обобщить опыт взаимодействия России и республик Центральной Азии решила И.Д. Звягельская. Её раздел в коллективной монографии «Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России» был посвящен именно этому вопросу [11] Автор анализирует роль России в Центральной Азии, в политической, социальной и экономической сферах. В исследовании отмечается, что несмотря на появление новых игроков, Россия по-прежнему сохраняет особую роль в регионе. Особый акцент эксперт делает на сферу безопасности и роли в ней России. И.Д. Звягельская считает, что «кроме России, некому взять на себя роль по защите расположенных здесь государств, в том числе развертывание военных контингентов» [11, с.399]. Москва по-прежнему остается главным партнером для центральноазиатских государств в сфере безопасности. По мнению исследователя, контроль над Центральной Азией способен укрепить позиций России в качестве одного из ведущих центров силы в трансформирующейся системе международных отношений.

Возможности российской политики в свете событий в Афганистане проанализировала Д.Б. Малышева [12]. Еще до вывода американских войск, она спрогнозировала появление новых угроз для республик Центральной Азии. В целом, считает этот автор, Москва определилась со своими международными приоритетами на центральноазиатском направлении, и ее действия здесь направлены на создание новой реальности, которая позволила бы минимизировать многие риски и угрозы. Россия может предложить центральноазиатским странам стратегию ответа на внутренние и внешние вызовы и риски, при том, что она сама кровно заинтересована в ликвидации в Центральной Азии потенциальной нестабильности, включающей и исламистскую угрозу. Разумной альтернативой может стать инициируемая Россией углубленная экономическая интеграция, которая будет способствовать, в числе прочего, сохранению светского характера политических систем государств региона.

Ситуацию в Центральной Азии после начала СВО проанализировал профессор Дипломатической академии МИД России С.С. Жильцов. В статье «Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств» [13] автор акцентирует внимание на усиление присутствия США и ЕС в Центральной Азии, попытках коллективного Запада добиться от стран

региона присоединения к антироссийским санкциям. В этих условиях для России особенно важно сохранить свои влиятельные позиции в регионе, сформировать «пояс» дружественных государств, заинтересованных в развитии экономических и политических отношений, добиться от центральноазиатских государств поставок, компенсирующих результаты антироссийских санкций.

Промежуточный итог развитию российско-центральноазиатских отношений после февраля 2022 г. подвела Д.Б. Малышева в статье «Перезагрузка стратегий внешних акторов в Центральной Азии после 2022 г.». [14]. По мнению ученого, «Россия несколько ослабила свое влияние в ЦА из-за украинского конфликта». Тем не менее Москва сохраняет в регионе роль крупнейшего торгового партнера, одного из основных инвесторов в экономику центральноазиатских республик, ключевого рынка труда для нескольких миллионов мигрантов. Остается за Россией и приоритет в сфере безопасности. Такая позиция достигается благодаря развертыванию Россией в ряде стран (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) вооруженных сил, а также налаженному стратегическому партнерству в сфере обороны.

Российской политике в Центральной Азии посвящена глава в монографии Е.Г. Гарбузаровой «Центральная Азия в современных мирополитических процессах» [15]. Представляет интерес характеристика, данная автором политике России после образования в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС). По её мнению, с этого момента политика России в Центральной Азии приобрела последовательный характер. «Россия разработала модель геоэкономического доминирования на евразийском пространстве с целью укрепить контроль над стратегическими рынками и транспортно-коммуникационными коридорами» [15, 155].

Фундаментальное исследование на тему трудовой миграции из Центральной Азии в Россию опубликовал в 2016 г. член-корреспондент РАН С.В. Рязанцев [16]. В статье раскрыты факторы, «притягивающие» мигрантов в Россию. Это - объемный рынок труда, диверсифицированная экономика, потребность в рабочих руках во многих отраслях и регионах, более высокий, чем на родине мигрантов уровень заработной платы, лучшее качество жизни. При выборе направления миграции граждане центральноазиатских республик ориентируются на Россию, ещё и потому, что знание русского языка и понимание менталитета российского населения существенно повышает их шансы на трудоустройство. Автор делает диалектически сбалансированный вывод о плюсах и минусах иммиграции для России. С одной стороны, отмечает ученый, мигранты заполняют многие непрестижные ниши на российском рынке труда с тяжелыми условиями работы, на которые не всегда соглашаются местные жители. Благодаря трудовым мигрантам в России успешно развиваются целые направления экономики (например, строительная отрасль в крупных городах). С другой стороны, трудовая миграция имеет ряд негативных последствий для принимающей стороны: стимулирует рост теневой экономики, демпингует уровень заработной платы, формирует замкнутые этнические анклавы. В статье высказано предположение, что поток эмигрантов из Центральной Азии может переориентироваться с России на мусульманские страны Ближнего и Среднего Востока и Южную Корею.

В 2025 г. преподавателями Дипломатической академии МИД России выпущено учебное пособие «Страны Центральной Азии в современной системе международных отношений», в которой одна из глав посвящена политике России в центральноазиатском регионе [17]. Она в сжатом виде обобщила результаты предшествующих исследований российских ученых.

Заключение

За 35 лет отечественная наука о политике России в Центральной Азии прошла путь от реактивных эссе к сложной междисциплинарной экспертизе. Она развивалась, реагируя на изменения в политическом ландшафте центральноазиатского региона и внешнеполитических приоритетов Кремля. Главный вывод работ последних лет — признание незыблемости жизненных интересов России в тесном взаимодействии с республиками Центральной Азии и ограниченности российского влияния. Будущее направление исследований, вероятно, распространится на анализ сотрудничества в условиях санкционной политики Запада, возможного развития интеграционных процессов. Ограничением для изучения центральноазиатских проблем по-прежнему остается редкое владение российскими экспертами языков народов Центральной Азии.

Литература

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году, Москва, 16 января 2019 года - Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1451497/(дата обращения 15.09.2026).
2. Васильев А. М. Россия и Центральная Азия // Азия и Африка сегодня, 1999, №4, С.2-5
3. Малышева Д. Б. Конфликты у южных рубежей России // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 7–33
4. Стрельцова Я. Р. Проблемы русского языка и образования в российских диаспорах в новом зарубежье // Язык и этнический конфликт / Под ред. М. Б. Олкотт и И. Семенова. М., 2001. С. 86–98.
5. Лунев С. И. Независимые республики Центральной Азии и Россия: Учеб. пособие. М., 2001. – 54с.
6. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение на «Большой Восток» (2004-2006 гг.). М., АСТ Восток -Запад, 2007 – 447с.
7. Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009 – 208 с.
8. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. РСМД, 2013, №10. М., Спецкнига, 2013, - 64 с.
9. Лузянин С.Г. Россия и Китай в Центральной Азии: конкуренция или сотрудничество? // Мир и политика, 2010, №2, с. 24-36.
10. Международные отношения в Центральной Азии. Учебное пособие. Ответ. редактор А.Д. Богатуров, М., Аспект Пресс, 2014, - 560 с.
11. Звягельская И. Д. Россия в Центральной Азии: ведущий игрок или один из многих? // Новые международные отношения: основные тенденции и вызовы для России / под ред. А. В. Лукина. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 393–408.
12. Малышева Д.Б. «Фактор-2014» для Центральной Азии и России// Международная жизнь,2014.-№2 с.25-43.
13. Жильцов С.С. Центральная Азия: потенциал региона и новые вызовы для центральноазиатских государств// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. Т. 26. №1.- С.78-89.
14. Малышева Д.Б. Перезагрузка стратегий внешних акторов в Центральной Азии после 2022 г. // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 1.- С. 26–35.
15. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия в современных мирополитических процессах. М., Аспект Пресс, 2020, - 192 с.
16. Рязанцев С.В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса. Текст: Электронный - URL: https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/ (Дата обращения 10.09.2026).
17. Матвеев О.В., Цветов П.Ю. Страны Центральной Азии в современной системе международных отношений». М; ФГБОУ ВО МГЛУ, ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД РФ, 2025. — 100 с.

Russia's policy towards the countries of Central Asia in the works of Russian scholars

Tsvetov P.Yu.

Diplomatic Academy of MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Institute of China and Contemporary Asia RAS

The article provides an analytical review of the works of Russian scholars devoted to the policy of the Russian Federation towards the states of Central Asia from the moment they gained independence until 2025. Over these years, Russian scholarship on Russia's policy in Central Asia has evolved from reactive essays to complex interdisciplinary expertise. It has developed in response to changes in the political landscape of the Central Asian region and the Kremlin's foreign policy priorities. The main conclusion of the works published in recent years is the recognition of the inviolability of Russia's vital interests in close cooperation with the Central Asian republics and the limited nature of Russian influence. The future direction of research will likely extend to the analysis of cooperation under the conditions of Western sanctions policy and the possible development of integration processes.

Keywords: Russia's foreign policy, international relations in Central Asia, regional security, migration to Russia, B. N. Yeltzin, CSTO, anti-Russian sanctions, social studies in Russia.

References

1. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at a news conference on the results of Russian diplomacy in 2018 Moscow, January 16, 2019 – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1451497/(accessed: 10.08.2026).
2. Vasiliev A.M. Russia and Central Asia // Asia and Africa Today. 1999. No. Pp. 2–5.
3. Malysheva D. B. Conflicts along Russia's southern borders // Pro et Contra. 2000. No. 3. Pp. 7–33.

4. Streltsova Ya. R. Problems of the Russian language and education in Russian diasporas in the new foreign countries // Language and Ethnic Conflict / Edited by M. B. Olcott and I. Semenov. Moscow, 2001. Pp. 86–98.
5. Lunev S. I. Independent Republics of Central Asia and Russia: Textbook. Moscow, MGIMO, 2001. – 54 p.
6. Luzyanin S.G. Vladimir Putin's Eastern Policy. Return to the "Greater East" (2004–2006). Moscow, AST East-West, 2007 – 447 p.
7. Zvyagelskaya I. D. The Formation of the States of Central Asia: Political Processes. — Moscow: Aspect Press, 2009 — 208 p.
8. Russia's Interests in Central Asia: Content, Prospects, and Constraints. RIAC, 2013, No. 10. Moscow, Spetskniga, 2013, 64 pp.
9. Luzyanin S.G. Russia and China in Central Asia: Competition or Cooperation? // World and Politics, 2010, No. 2, pp. 24-36.
10. International Relations in Central Asia. Textbook. Editor A.D. Bogaturov, Moscow, Aspect Press, 2014, 560 p.
11. Zvyagelskaya I. D. Russia in Central Asia: a leading player or one of many? // New International Relations: Main Trends and Challenges for Russia / edited by A. V. Lukin. – Moscow: International Relations, 2018. – Pp. 393–408.
12. Malysheva D.B. "Factor-2014" for Central Asia and Russia // Mezhdunarodnaya Zhizn — 2014, No. 2, pp. 25–43.
13. Zhiltsov S.S. Central Asia: the region's potential and new challenges for Central Asian states // RUDN Journal of Political Science. Series: Political Science. 2024. Vol. 26. No. 1. Pp. 78–89.
14. Malysheva D.B. Reloading the Strategies of External Actors in Central Asia after 2022 // Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. No. 1. Pp. 26–35.
15. Garbuzarova E.G. Central Asia in Modern World Political Processes. Moscow, Aspect Press, 2020, - 192 p.
16. Ryazantsev S.V. Labor Migration from Central Asia to Russia in the Context of the Economic Crisis. Text: Electronic – URL: https://globalaffairs.ru/articles/trudovaya-migracziya-iz-czentralnoj-azii-v-rossiyu-v-kontekste-ekonomicheskogo-krizisa/ (Date of access: 10.09.2026).
17. Matveev O.V., Tsvetov P.Yu. Central Asian Countries in the Modern System of International Relations. Moscow: MSLU, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2025. — 100 p.